

Десять часов вечера. Полупустой вагон метро. Я сижу напротив красивой девушки, которую заприметил уже давно, но стараюсь не смотреть в ее сторону. Мой взгляд бегло скользит по надоедливой рекламе, падает на пассажиров, изучает мои же руки, а вот все мысли сконцентрированы на ней — девушке напротив. У нее темные прямые волосы, широкие карие глаза, грудь третьего размера. Сама она ухоженная, стройная. Лицо милое, а в носу аккуратный маленький пирсинг. Я темный маг и сегодня решил немного поразвлечься. Ну что же, приступим.

Я мысленно поднимаю ее в воздух и переношу ее сознание в другое измерение, вывожу в астрал, и вот она уже не в вагоне метро, а в темной комнате, где из-за темноты не видно стен, хотя ее центр хорошо освещён. Я подхожу к ней. Она словно прикована к стене цепями, ее руки раскинуты, ноги разведены. Я медленно начинаю снимать с неё одежду. Сначала курточку, затем футболку. Оставшись в лифчике, она вздрагивает. Она осознает, что она не в вагоне, и что это в какой-то степени реально и пытается вырваться. Блин, я чуть не выпустил ее. Момент осознания всегда наступает внезапно, нужно будет ещё раз поработать над этим. Сейчас она телом находится все так же в метро, а вот разум попал в мою ловушку и она не выйдет оттуда, пока я не захочу. Находясь в метро, она будет ощущать все, что я буду делать с ней в той комнате, но не сможет пошевелиться. Обожаю тех, кто уставился в телефон и сидит всю дорогу, на них не обращают внимания и с такими можно по полчаса развлекаться.

Распятая девушка одновременно ощущала себя и в метро и в новой комнате. Я начинаю снимать с неё лифчик. Она сопротивляется, но я даю ей пощечину. Она вскрикивает от боли, я разрываю на ней трусы и бросаю вниз. Ощущение что она голая сидит в вагоне метро затмевает её разум. Она хочет закрыться, но не получается, невидимые цепи держат крепко. Я провожу рукой по её чёрным волосам, касаюсь плечей, наконец, добираюсь до груди и крепко сжимаю.

Она снова в метро, она не может пошевелиться. Она ощущает, как кто-то лапает ее за грудь, она ощущает себя абсолютно голой. Рядом сидит женщина, напротив парень изучает схему метро, больше никого, люди заходят и выходят, бросают на неё беглые взгляды, никого кто бы ее мог трогать, но тут на неё начинает накатывать возбуждение. Тихий протяжный стон вырывается из ее губ. Глаза расширились, внизу живота вдруг стало тепло и очень мокро.

А я продолжаю ее ласкать: рука опускается ниже, губы припали к груди, язык теребит сосок, пальцы нащупывают клитор и начинают его истязать. Она постанивает от наслаждения, я не останавливаюсь — я умею доставить девушке удовольствие. Пальцы продолжают играть с ее киской. Еще немного и я ввожу в неё два пальца. Она вздрагивает, я медленно начинаю поступательные движения, постепенно ускоряя темп. Резко достаю и ввожу член по самую глубину.

Ее зрачки расширились до предела, ее тряслось, по телу прошла крупная дрожь. Так приятно ей не было никогда. Она давно проехала свою остановку, но ей и не хотелось вставать, только бы

не заканчивалось, только бы не ушло возбуждение, только бы ее продолжали трахать. Только бы не останавливались.

А я и не собирался. Опустив ее, я материализовал стол с двумя углублениями и поставил ее раком, положив на стол так, что груди аккурат вошли в эти углубления. После этого я подогнал их под размер груди, сделал отверстие для соска, и когда груди вошли в отверстия, стол крепко сжал соски. Она закричала громко здесь и бесшумно в метро. Закончив приготовления и заставив стол вибрировать, сжимать и крутить ее груди, я приступил к делу. Я вошел в неё резко и до конца, она текла и стонала, я медленно вытаскивал член, а потом снова входил в неё. Я входил и выходил то медленно, то ускоряясь, то чувствуя приближение ее оргазма, прекращал все действия. Она кричала, стонала, молила продолжить. Но я любил играть.

Стол, моё изобретение, лучше чувствовал девушку и основываясь на ее пульсе, движениях, стонах, то сжимал сосок и немного выкручивал его, то отпускал. Поверхность, которая касалась живота, легонько вибривала, доставляя нереальные ощущения, схожие с тысячей нежных поцелуев. Она умоляет меня. Она просит, чтобы я довёл ее до оргазма. Она хочет кончить. Она уже предвкушает, как будет содрогаться ее тело, она кончит так, как никогда ни с кем не кончала. Но я не позволю ей это сделать. Я поднимаю ее со стола, разворачиваю лицом к себе, десять секунд пристально смотрю в ее глаза, которые умоляют продолжить, опускаю на колени и кончу ей на лицо. А теперь самое любимое.

— Девушка, с вами все в порядке?

Она вздрогнула, полностью перенесясь обратно в метро. На неё смотрел тот парень, который только что кончил на неё. Она дотронулась рукой до лица. Сухо. Но ощущение спермы на носу, щеке, и бровях не покидало ее. Как это возможно? Сама замечталась? «Да, скорее всего. Просто у меня давно не было секса, вот и начинаю бросаться на прохожих» — начала успокаивать она себя. Ее тело горело. Ей просто хотелось выть, как неудобно, и этот парень, смотрит, не отрываясь, так же как он смотрел там, в воображении.

— Девушка, мы на конечной, нужно выходить.

Она поднялась. И взяв себя в руки сказала:

— Спасибо, я просто задумалась.

— Вы очень плохо выглядите. Как бы в обморок не упали. Я могу вас проводить, я тут живу недалеко, может, дойдём до меня и выпьем чаю, — с улыбкой затараторил я.

— Да, пойдёмте.

Да ну? Это было ну слишком просто. По дороге до дома я пару раз очень быстро материализовал ее голой в той комнате, чтобы поддерживать возбуждение. Я крутил ее соски, входил в неё пальцами, звонко шлепал по ягодницам. А между тем непринужденно болтал, рассказывая о универсе и о том, как проходил практику на заводе кока-колы, и какой руководитель осел. Девушка, Настя, в основном молчала. Ей было не по себе. Она вспышками видит улыбающегося парня, который мелет, какую-то чушь, и через секунду он со всей силы входит в неё и снова болтает о чепухе. Вспышка — он трахает ее. Вспышка — идут по парку. Вспышка — он до боли выкручивает сосок. Вспышка — переходят дорогу. Вспышка — он бьет ее по лицу. Вспышка — снова на улице.

— Мы почти пришли, — весело объявил я.

Сейчас начнётся ещё одна моя любимая штука. Заходим в подъезд, я вызываю лифт, двери открываются, мы заходим. Мгновенно материализую ее в той комнате, и сжимаю ее до размеров лифта, меняю освещение и вуаля точная копия лифта. Я опускаю ее на колени и жёстко имею ее прямо в рот, кончая, она проглатывает все до капли, я поднимаю ее с колен.

Приехали. Я выхожу из лифта. Она застыла в трансе. Для неё декорации не поменялись. Я наловчился так, что они не чувствовали перехода между ощущениями и реальностью. Она словно отсосала мне в лифте, а я веду себя, как ни в чем не бывало.

— Настя, что-то не так?

— Голова разболелась.

— Ничего, у меня есть таблетка, давай заходи скорее, — я уже открыл дверь и жестом приглашал войти.

Она колебалась. Я не мог заставить ее войти силой — только добровольный вход. Если она войдёт, то я смогу делать с ней все что захочу, если уйдёт, то я не смогу помешать. Но она не уйдёт, она слишком возбуждена. Она жаждет секса. Она зайдёт. Но она колебалась.

— Слухай... — начала Настя неуверенно.

Черт, рыбка уходит с крючка.

— Ты знаешь, все в порядке, я пойду домой, — она начала разворачиваться обратно к лифту.

Черт. Черт. Черт.

Ладно, видит бог, я этого не хотел. Мне пришлось снова ее воображение перетащить в астрал, но на этот раз она лежала на шикарной кровати, а я нависнув на ней страстно поцеловал ее в губы. Потом ускользнув от ее языка поцеловал в шею, чуть чуть покусывая мочку уха я прошептал: «Моя богиня, вы прекрасна и я преклоняюсь перед вами. Я исполню ваш любой каприз, только прикажите». По ее телу пошли мурашки. Я провёл языком по ее шее, после чего покрывая поцелуями ключицу и мимолетно задержавшись у соска, спустился ниже. Я ненавидел лизать всяким шлюхам подобной этой. Доставить удовольствие я умел. Я знал одну суккубу, с которой мы учились вместе, вот ее ублажать было одно удовольствие. Мы уходили в астрал и неделями предавались любви там. Она мастерски сосала, мастерски трахалась, и, что немаловажно, обожала куни и учila меня. Поэтому я в этом был профи. Я надеялся, что обойдётся без этого, но, увы, это было необходимо. Я играл языком с ее половыми губами, клитором, проникал во влагалище и снова теребил клитор. Я довёл ее почти до пика и снова вывел из транса обратно в коридор. Она пошатнулась. Ей опять обломали кайф. Оргазм был так близко. И снова этот подъезд и парень, который ждёт ответа, непонимающе смотрит на неё.

— Ладно хорошо, захожу. — пробормотала она.

Сделав несколько шагов, она переступила порог, дверь закрылась. Щелкнул замок. Она сняла туфли, и тут на неё накатил мощнейший оргазм. Он накатывал волнами. Каждая следующая была все мощнее, раз-два-три, она сбилась со счета, ее била крупная дрожь. Не устояв на ногах, после очередной волны, она упала на пол. А оргазм не заканчивался. Настя билась в конвульсиях, стонала, кричала, а когда воздуха переставало хватать, просто ловила ртом воздух. После того как последняя волна прошла, она не шевелись лежала даже не пытаясь подняться.

Ей стало так легко и внезапно очень страшно.

— Извини, мне гораздо лучше — сказала Настя, поднявшись, — я пойду, — Она рванула к

двери, но та была заперта.

Я стоял и улыбался, она мне начинала нравиться. Она сопротивлялась дольше всех и после оргазма оправилась быстро.

Поздно, — произнёс я — Ты теперь в моей власти. Здесь моя сила работает на полную мощь. Сделав резкое движение рукой, я сорвал с неё всю одежду и притянул к себе.

— Знаешь, зачем ты здесь? Потому что мне скучно. И ты здесь чтобы развлекать меня. Твоя судьба в твоих руках, если мне понравится то я отпущу тебя, если же ты будешь упрямиться, то, увы, пожалеешь. И она, внезапно все осознав, только тихо кивнула. Наконец-то мое возбуждение выплеснется наружу. Я легонько надавил на её плечи и опустил ее на колени.